

Как только рабочий день подошёл к концу, Чжуан Суань, вырвавшись из «цепких лап» Чжуан Нина, тут же потащил Бай Юйсяня покупать машину. Чтобы не терять времени, забрали авто прямо из наличия в салоне — на следующий день оставалось лишь заглянуть в автоинспекцию за номерами. В те времена в Императорской столице ещё не ввели систему лотерейных номерных знаков, а некоторые автосалоны и вовсе брали оформление на себя.

В тот вечер Бай Юйсянь повел новенькую машину без номеров. В загородную виллу возвращаться не рискнули — остались ночевать в традиционном сихэюане в черте города. На следующий день у сотрудников компании недвижимости начались каникулы. Чжуан Суань, опасаясь, что промедление выльется в лишние проблемы и старший брат его перехватит, действовал без промедления. Сложил вещи в багажник, выгнал Юйсяня ставить авто на учёт, а сразу после получения номеров велел не возвращаться в центр, а сходу брать курс на провинцию SD.

Только когда они выехали на трассу и Чжуан Суань сменил его за рулём, Бай Юйсянь смог спросить, переводя дух:

— Суань-Суань, к чему такая спешка? Мы ведь почти ничего не взяли, кроме пары смен одежды. Ни еды в дорогу, ни питья, да и карту толком не изучили.

— Мой брат упёрся в тупик, ухаживая за невесткой, — с самым серьёзным видом отозвался Чжуан Суань. — Досаду девать некуда, вот и решил взвалить на меня дела всей группы компаний, пока сам разгребает личное. Ну уж нет! У нас в компании каникулы, я хочу отдыхать с тобой. А всё остальное подождёт до окончания Нового года.

— Старший господин Чжуан вечно погружён в работу и правда совсем не думает о чувствах невестки. Неудивительно, что она обиделась и наотрез отказывается переходить в компанию, — в голосе Бай Юйсяня проскользнули сочувственные нотки.

— Просто брат всё ещё недостаточно ценит её, — фыркнул Чжуан Суань. — Намерен ухаживать — изволь находить время. Нельзя же думать только о карьере! Невестка — женщина самостоятельная, у неё свои интересы и амбиции. Если она занята, значит, брату стоит пожертвовать собственным графиком и побыть рядом. В этой жизни редким счастливым удаётся идеальный баланс между работой и личным, главное — отыскать компромисс. К тому же в холдинге полно толковых управленцев, не обязательно вникать в каждую мелочь лично.

— Это верно, — согласился Бай Юйсянь с теплой улыбкой. — Как же мне повезло с моим Суань-Суань. Едва начались каникулы — бросил работу и поехал со мной. Старшему господину Чжуану стоит у тебя поучиться: со стороны кажется, будто ты только и делаешь, что развлекаешься да отдыхаешь, а дело не стоит на месте, и деньги текут рекой без лишнего шума.

Вторая половина этого комплимента вызвала у Чжуан Суаня лёгкую фантомную боль в районе душевных терзаний, поэтому он поспешно сменил тему:

— А что до вещей — докупим всё по дороге. Не найдём в зоне отдыха на трассе, заскочим в

какой-нибудь крупный город. На своей машине мы сами себе хозяева.

В одиночку пилить за рулём весь день — занятие тоскливое. За то время, пока доберёшься из Императорской столицы до маленького уездного городка в провинции SD, от магнитолы и местных радиостанций начнет тошнить.

Но когда вести машину можно по очереди, всё меняется.

Бай Юйсянь и представить не мог, что автомобильное путешествие может приносить столько радости и легкости.

Сам Чжуан Суань в своей прошлой жизни тоже никогда не отправлялся в такой беспечный автопробег. Если он и садился за руль, то лишь ради поездок на дальние объекты, куда сложно добраться иным транспортом. И рядом могли сидеть коллеги, но уж точно не близкий человек, с которым приятно и молчать, и говорить о любой ерунде.

Расстояние, впрочем, было не таким уж огромным. Оформив номера, они выехали во второй половине дня, а к сумеркам одолели уже добрую половину пути. При желании, сжав зубы, можно было бы добраться до уезда ещё до полуночи, но Чжуан Суань совершенно не намеревался изматывать себя. Едва стемнело, он свернул в ближайший крупный город на ночлег.

Отель он выбрал самый шикарный из местных, а ужинать отправился в ресторан с самой аутентичной кухней. В итоге, не спеша и в своё удовольствие, до конечной точки они добрались лишь к трём часам следующего дня.

Этот уездный городок не имел выхода к морю, да и железная дорога через него не проходила — всё сообщение держалось на междугородних шоссе, так что экономика тут заметно отставала. Из конца в конец тянулась единственная главная улица, вдоль которой выстроились администрация уезда, почта, больница, школа и автовокзал. Все здания — старенькие четырёхэтажки, не выше. Возникло странное ощущение, будто время отмоталось лет на двадцать назад. Ничего общего с мегаполисами, мимо которых они проезжали: тут царил дух глухой, нетронутой провинции.

Здание уездной администрации выглядело самым обшарпанным, а вот больница и школа, судя по свежему виду, недавно пережили ремонт.

— Смотри, вот школа, где я учился, — Бай Юйсянь указал на ворота. — Правда, ворота перестроили, да и фасад обновлен, раньше всё выглядело иначе. Отец преподавал именно здесь. А вот лавчонка у входа почти не изменилась. В свое время её держала наша семья, и на фоне остальных магазинчиков она приносила неплохой доход.

— Надо же. Если торговля шла бойко, что-то не заметно, чтобы ты вырос транжирой, — пошутил Чжуан Суань.

Бай Юйсянь вздохнул:

— У отца уже тогда проявлялись первые признаки рака. Деньги, что мать выручала в лавке, откладывали: часть — мне на университет, остальное уходило на лечение отца. Они всё скрывали от меня, чтобы не пугать. А я, дурак, ещё и ворчал: мол, раз заработок есть, почему мы не купим квартиру побольше и не обновляем гардероб?

Смешно сказать, но до самого отъезда в столицу я ни разу не был в парикмахерской. Мать сама стригла меня под машинку — самую простую, ручную. Таланта к этому у неё не было совершенно.

А когда я поступил в Университет Q в Императорской столице, цены даже в университетской цирюльне показались мне грабежом, про городские салоны и говорить нечего. Вот и пришлось купить машинку да подстригаться самому перед зеркалом.

Чжуан Суань оглядел его причёску с ног до головы и усомнился:

— И вот эта стильная стрижка — результат твоих самостоятельных упражнений?

Бай Юйсянь шутливо задрал нос:

— А как же? Как тебе моё мастерство?

— Так я тебе и поверил! С умением так стричь ты бы не у меня работал, а давно открыл собственный барбершоп и огребал бы миллионы, — разоблачил его Чжуан Суань. — Я отлично помню, что пару дней назад ты, желая мне угодить, оттащил свою шевелюру в жутко дорогой салон прямо под нашим офисом. Стрижка, укладка, окрашивание — триста юаней как с куста! Ты потом ещё полдня над каждой копеечкой плакал.

Бай Юйсянь без зазрения совести улыбнулся:

— Ого, а у моего Суань-Суань, оказывается, феноменальная память.

— Не помни я таких мелочей, меня можно было бы сдать в утиль по старческому слабоумию, — Чжуан Суань подался вперед и чмокнул его в мочку уха.

Бай Юйсянь вздрогнул всей тушкой, и на его щеках мгновенно вспыхнул румянец:

— Не балуй, я за рулём!

— Знаешь, почему я велел заклеить все стёкла зеркальной тонировкой? — Чжуан Суань пусть и оставил физические посягательства, но продолжал искушать его словесно. — Представь: припаркуемся у обочины и немного забавимся... Мы видим, как снаружи проходят люди, а они даже не догадываются, что происходит внутри... Ну как, заводит?

Бай Юйсянь глубоко вдохнул, пытаясь удержать ускользающий разум. В глубине души всё уже горело огнём, и предвкушение предстоящей ночи выросло стократно:

— Суань-Суань, за что ты так со мной?..

Впрочем, Чжуан Суань мгновенно переключился обратно на деловой тон:

— Городок совсем крошечный, приличных отелей тут явно нет. Где ночевать будем?

— Навестим отца на кладбище на западе уезда, а до заката махнём в соседний главный город провинции — тут всего час езды. Там условия несравнимо лучше. Остановимся в самом роскошном пятизвездочном отеле.

На западной окраине уезда находилось небольшое кладбище, обустроенное специально для госслужащих и бюджетников. Прямо у ворот ютился магазинчик со всем необходимым для поминания. Урны с прахом предавали земле, над каждой устанавливали надгробие. В отличие от частных кладбищ, все плиты здесь были строго одинаковыми: строгие, аккуратные, без излишеств, но ухоженные.

Чжуан Суань рассчитывал при желании обновить или отреставрировать памятник преподавателю Баю, но, судя по всему, сделать это без эксгумации и переноса праха не представлялось возможным. Оставалось лишь купить побольше поминальных принадлежностей.

— А-Сянь, а ты знаком с кем-нибудь из руководства уездного комитета? — вдруг спросил Чжуан Суань.

Бай Юйсянь удивился:

— Те, кто руководил раньше, либо ушли на пенсию, либо пошли на повышение в главный город провинции. А нынешних я толком не знаю. Да и то «знакомство» ограничивалось тем, что меня, как лучшего абитуриента провинции, провели по кабинетам. Столько лет прошло, каждый год новые медалисты, кто обо мне помнит?

— Я вот смотрю, твой родной уезд развивается как-то совсем неторопливо, — вполне серьезно произнес Чжуан Суань. — Думаю, не вложить ли деньги в местную инфраструктуру? Перестелить покрытие на главной улице, подтянуть социальные объекты, да и то же кладбище привести в идеальный порядок... Через кого у вас решаются подобные вопросы?

Чувства Бай Юйсяня к родному краю всегда были сложными, а уж когда выяснилось, что преподаватель Бай — не родной его отец, и подавно. В глубине души всё ещё тлел комплекс незаконнорождённого, заставляя избегать мыслей о малой родине.

В те годы многие выбившиеся в люди дельцы, возвращаясь в родные пенаты, сорили деньгами перед родней или строили роскошные особняки напоказ. Но у Юйсяня была городская прописка, земли в деревне нет, да и родственников почти не осталось. Мать лежала в больнице главного города провинции, и из всей её родни жива была лишь она одна. Ниточек, связывавших его с этим местом, становилось всё меньше.

И всё же, хоть он и вырвался благодаря собственной учебе, без поддержки местных властей и учителей ничего бы не вышло. Внести вклад в развитие уезда — дело стоящее.

— Ты прав, Суань-Суань. Мне действительно стоит сделать что-то полезное для родных мест. Хотя бы отремонтировать дороги — уже доброе дело. Вот только не за твой счёт. Я сам заработал достаточно, от себя и вложу.

— Семь цифр в бонусах — и ты возомнил, что этого хватит на дороги и стройку? — Чжуан Суань изобразил глубочайшую обиду. — За кого ты меня держишь? За чужого человека? Я тебе член семьи или мимо проходил?!

Бай Юйсяню пришлось срочно включать режим умасливания, и сменить гнев на милость Чжуан Суань изволил лишь у дверей пятизвездочного отеля в главном городе провинции.

Бай Юйсянь продолжил:

— Завтра утром проведем маму в больнице, а потом заглянем в Комитет по образованию. Попробую связаться с преподавателем Лу, который в своё время мне очень помог. Его перевели из уезда в комитет провинции, он ещё не ушёл на пенсию.

Пусть он и чиновник от образования, а не градостроительства, связи у него точно есть.

А у Чжуан Суаня созрел свой план: построить школу в глухой провинции, притом исключительно школу, без каких-либо коммерческих льгот и компенсаций! На таком проекте уж точно не заработаешь столько, сколько на школах в Императорской столице. Потеря денег гарантирована!

На следующее утро они встали ранехонько, позавтракали на шведском столе и сразу отправились в больницу к матери Юйсяня. Ещё в Императорской столице они запаслись памятными гостинцами для врачей и медсестёр, а по дороге в больницу Чжуан Суань прихватил в супермаркете шикарный букет и самый дорогой фруктовый набор.

— Ну зачем так тратиться? — пожурил его Бай Юйсянь, но тут же тихо вздохнул: — Мама чаще всего без сознания, а если и придет в себя, пригубит немного сока. Фрукты она не любит... В детстве у нас в уезде фрукты не росли, всё привозили извне, и ценник кусался сильнее, чем на зерно да овощи. Мать твердила, что терпеть не может фрукты, и я верил ей годами...

— Не важно! Если тётушка не съест, отдадим врачам. Хватит корзины? Если мало, возле больницы докупим, — с чувством произнёс Чжуан Суань. — Ты ведь приезжаешь от силы раз в год? В прошлом году наверняка скромничал. Вот тебе и разница между одиноким холостяком и человеком с семейством!

— Это разница между наличием нормальной работы и ее отсутствием! — попытался возразить Юйсянь.

— А со мной ты совмещаешь и романтику, и карьеру, разве не так, специальный помощник Бай? — не смутился Чжуан Суань.

— Так точно, босс Чжуан! Прямо сейчас свяжусь с преподавателем Лу, чтобы во второй половине дня заложить первый камень в фундамент вашего бизнеса в провинции SD, — с полной готовностью отозвался Юйсянь.

Предыдущие проекты научили его: даже инвестиции в дороги, парки и школы могут приносить баснословную прибыль, если подойти к делу с умом. Чжуан Суань всегда мыслил масштабно и принимал нестандартные решения, обходя конкурентов ещё на старте.

Чжуан Суань кивнул, и они вошли в больничный корпус.

Состояние матери Бай Юйсяня ухудшалось с каждым днём. Многолетний приём психотропных препаратов привёл не только к истощению организма, но и к деградации психики: женщина спала по четырнадцать часов в сутки, а в редкие минуты бодрствования лишь отрешённо смотрела перед собой, никого не узнавая.

Раздав подарки главврачу и лечащему специалисту, Бай Юйсянь выслушал вердикт.

Доктор вздохнул:

— Сяо Бай, вынужден сообщить печальные вести. Консилиум пришёл к выводу, что шансов на восстановление нет. Организм угасает, периоды просветления становятся короче. Готовься к худшему. До следующего года она вряд ли дотянет... В лучшем случае — три-пять месяцев, не больше.

В течение года врач по телефону намекал на подобный исход, так что Бай Юйсянь давно был готов. Удар не был внезапным, но привычная боль заняла с новой силой. Он задал единственный вопрос:

— Она хоть раз вспоминала обо мне за этот год?

Врач покачал головой:

— Нет. Лишь зовёт преподавателя Бая, будто он всё ещё жив и они живут вместе.

Взгляд Бай Юйсяня померк. В памяти всплыли холод и суровость, с которыми мать относилась к нему с самого детства. Раньше, не зная правды, он завидовал сверстникам, у которых были ласковые матери. Лишь повзрослев, он осознал: само его существование служило для неё вечным напоминанием о перенесённом унижении. Какая уж тут любовь...

Теперь она ушла в мир иллюзий, где существовал только любящий муж и не было места для сына-ублюдка. Может, там ей наконец-то стало легко?

Заметив, как покраснели глаза Юйсяня, Чжуан Суань мягко увлёк его из кабинета в коридор и нежно заговорил:

— А-Сянь, твоей вины тут нет. Ты ни в чём не виноват, прекрати терзать себя.

— Не родись я на свет, пусть бы у них не было детей, они жили бы долго и счастливо, — Бай Юйсянь смахнул слезу, сглатывая ком в горле. — Кабы не необходимость растить меня, отец не пахал бы на износ, не брал подработки по выходным и не глотал мел тоннами... Глядишь, и раком бы не заболел.

— У каждого своя судьба, — возразил Чжуан Суань. — Он вырастил такого честного и талантливого человека, как ты. Уверен, он гордился тобой и ушёл с миром. А тётушка... она просто не смогла вырваться из плена собственных обид.

— Лю Хун — конченный ублюдок! — сквозь зубы процедил Бай Юйсянь. — Я и сам себе мерзок: ради денег связывался с этой мразью и тянул его проекты...

— Нельзя переписать прошлое, — Чжуан Суань неожиданно посмотрел на это с другой стороны. — Может, именно благодаря той работе ты набрался опыта и в итоге встретил меня?

Юйсянь поднял глаза и, встретившись с его тёплым, искренним взглядом, тихо прошептал:

— Да... Какое счастье, что я встретил тебя.

Проведя в больнице всё утро, они так и не дождались, пока мать придёт в себя. Перекусив на скорую руку в ближайшем кафе, отправились к зданию Комитета по образованию.

Юйсянь заранее договорился встретиться с преподавателем Лу во второй половине дня.

— Преподаватель Лу был учителем высшей категории и завучем выпускных классов у нас в уезде. Под его руководством из школы вышло немало лучших медалистов провинции. Ему прочили кресло директора школы, но родня выбила место в провинциальном комитете. Взвесив все за и против, он перебрался сюда. В столице провинции и оклад выше, и статус. Преподавать — труд адский, а в комитете нагрузка меньше, можно больше времени уделять семье.

Бай Юйсянь продолжал:

— Преподаватель Лу прекрасно знал о нашей беде. Именно он оббивал пороги ведомств, чтобы выхлопотать для матери бесплатное лечение в стационаре. Сами понимаете, он только перевелся, связей толком не было, но он не побоялся нажать врагов ради ученика. Я ввек не забуду его доброту.

— Замечательный человек, — искренне похвалил Чжуан Суань. — Нужно отблагодарить его как следует. Жаль, столичных гостинцев осталось не так много.

— Налаживать связи с кем-то ещё у меня нет желания, так что все оставшиеся подарки — для него. Раньше я перебивался с копейки на копейку и не мог позволить себе щедрость, а теперь могу выразить признательность с размахом.

— Ого, да ты перехватил мои реплики! — поддел его Чжуан Суань. — Вот только госслужащие — не врачи, им открыто брать подарки не положено.

— Потому мы и встречаемся вне офиса, а подарки перегрузим, куда он скажет. Ха-ха, не смотри на меня так! Преподаватель Лу кристально честен, среди его учеников богачей не водилось, так что его предел — скромные гостинцы. Я скорее боюсь, что он посчитает наши подарки чересчур дорогими и откажется. Вот тут-то мне и пригодится твое красноречие, Суань-Суань.

— Положись на меня!

Припарковавшись у кофейни, они увидели, как из новенького «Пассата» выходит мужчина лет пятидесяти. Машина последней модели, тысяч под полмиллиона юаней — явно не рядовой автомобиль.

Бай Юйсянь слегка нахмурился. Узнав в раздавшемся мужчине преподавателя Лу, он невольно подумал: неужели служебная? Спешит по делам и заскочил на пару минут?

Чжуан Суань придерживался того же мнения:

— А у вашего Комитета по образованию, смотрю, дела идут отлично, раз служебный транспорт такого класса дают. В каком статусе сейчас преподаватель Лу? Управляющий отделом, не меньше?

— Пару лет назад он был заместителем начальника отдела. Судя по всему, пошёл на повышение. Поправился, поредел... — Юйсянь с тревогой оглядел учителя.

Руководящая работа требует куда больше сил, чем преподавание: ответственности больше, да и от постоянных банкетов и нервотрепки здоровье не крепнет.

То, что преподаватель Лу выкроил время в своём плотном графике, уже говорило о его теплом отношении.

В кофейне Бай Юйсянь и Чжуан Суань сели с одной стороны столика, преподаватель Лу — напротив.

Юйсянь заказал любимый напиток Чжуан Суаня и поинтересовался предпочтениями учителя.

— Сяо Бай, ты каждый год заглядываешь, право, не стоит такой церемонности, — с улыбкой



качнул головой Лу. — Заказывать ничего не буду, времени в обрез. И прекращай возить подарки за тридевять земель! У нас в комитете не всё так бедно, на жизнь хватает. Ты ведь только университет окончил, накопи денежку, купи жильё, женись. Зачем на меня тратиться?

Выслушав наставления с самым почтительным видом, Бай Юйсянь мягко вставил:

— Преподаватель Лу, в этот раз я приехал не один. Со мной господин Чжуан, генеральный директор нашей компании недвижимости. По дороге он выразил желание инвестировать в развитие нашего региона.

Слова «недвижимость» и «инвестиции» мгновенно зацепили внимание преподавателя Лу. Собравшийся было раскланяться чиновник передумал, попросил официанта принести кофе и с живым интересом спросил:

— Сяо Бай, а какими проектами занимается компания господина Чжуана?

<http://bllate.org/book/19804/1992571>